

ИРИНА КАЛИТИНА

16+

МУЖЧИНЫ
МАРУСИ

Ирина Калитина

Мужчины Маруси

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67676358

SelfPub; 2022

Аннотация

Достойная образованная женщина отказывает себе во всём, меняет профессию и образ жизни ради любимых. Оценят ли её жертву?

Ирина Калитина

Мужчины Маруси

От чистенькой, ухоженной железнодорожной станции до загородного дома герра Бауэра можно доехать по автомобильной дороге, но она делает большой круг, огибая холм, если же подняться по крутым ступеням каменной лестницы и пройти по тропинке между живыми изгородями из туй и кустов роз, то выйдешь на то же самое шоссе, но цель пути: вилла жёлтого цвета с башенкой на крыше оказывается совсем близко. Здание будто вписано в лес из высоких буков, дубов и сосен, устремлённый к вершине горы.

Божественные ароматы, чистый воздух, тишина, пение птиц. Довольство и благополучие.

Восьмой год один раз в неделю Маруся следует этим маршрутом.

Сначала герр Бауэр встречал её на машине, галантно открывал перед женщиной дверцу мерседеса, подавал руку, потом любезность закончилась, то ли окончательно постарел, то ли ему стало не интересно. Для Маруси это не имеет значение, её время оплачивается с момента прибытия электропоезда.

Во время пути невольно вспоминается дорога к родному дому, тоже расположенному на возвышенности, но за полторы тысячи километров от этого места. Она похожа на рус-

ло высохшей горной реки или на камнепад, Маруся не раз подворачивала там ногу. Мужчины из соседних домов хотели скинуться, чтобы положить асфальт, но не договорились. Покосившиеся заборы не добавляют привлекательности ландшафту.

На «райскую» тропу, по которой бредёт сегодня женщина, её «вывели» родственники из Польши. От них скромная учительница узнала, что неквалифицированный труд в шенгенской зоне ценится выше, чем преподавание английского языка на её родине, бывшей республике СССР.

Если бы не раскололся ленточный фундамент дома, где жила семья Маруси, не перекошились бы окна, а крыша не пропускала бы воду в сильный дождь, возможно, она никогда не познакомилась бы с герром Бауэром.

Немецкий, второй язык, который учила в институте, «подтянула» онлайн на компьютере.

На курсах по клинингу от девочки с африканскими косичками, косноязычной, делающей ошибки в родном языке, получила обзор моющих средств, растворителей и пятновыводителей. Молодой человек, навязчиво предлагавший купить у него пылесос баснословной цены, познакомил слушателей с инвентарём для профессиональной уборки и научил им пользоваться. Ещё одна девочка, неуверенно держа тряпочку в тоненьких ручках, показала слушателям, как и в какой последовательности следует убирать различные поверхности: от стеклянных и керамических до деревянных и ков-

ровых.

С этим «багажом» знаний Маруся отправилась делать за достойное вознаграждение то, чем бесплатно занималась дома в свободное от других занятий время.

Тогда у неё были нежные руки, а про фигуру и лицо герр Бауэр, сказал, что, если женщину переодеть, получится польская графиня. К тому же «новоиспечённая» уборщица заинтересовала его, доктора филологии на пенсии, тем, что беседы их проходили на немецком, а Шекспира она цитировала на английском. Между двумя людьми возникли симпатия, взаимное уважение и, даже, притяжение. Старик предложил Марусе переехать к нему, и она ни в чём не будет нуждаться.

Если бы речь шла только об её благополучии, женщина не покинула бы родину, любимую работу, учеников и друзей.

Герр Бауэр не имел понятия о проблемах избранницы, о том, что она должна ремонтировать дом в родном селе, что её старший сын Антон, ученик духовной семинарии, назвал второй брак, «прелюбодеянием», а младшему сыночку Владимиру, первокурснику экономического ВУЗа, требовалась материальная поддержка.

Удивлённый мужчина получил отказ и отношения с «дамой сердца» свелись к деловому общению: она убирает, он платит.

По окончании трёх месяцев пребывания в шенгенской зоне у Маруси уже было несколько клиентов. Чтобы не потерять их, предложила сестре Еве подменить её. С тех пор жен-

щины поочерёдно «вкалывают» дома и на работе.

После завершения капитального ремонта «гнезда» Маруся собиралась вернуться в школу, но у Антона родился ребёнок, через год – второй. Сынок, похожий на Марусю лицом и мягкостью характера, получил приход в соседнем селе. Они с юной «матушкой» не могут позволить себе грех аборта, а мизерные доходы семьи складываются из того, что приносят обедневшие прихожане. Четыре года супружества – трое детей. Одну тысячу евро Маруся отдаёт им.

Вторая сумма «уходит» Владимиру. «Мальчик» неплохо зарабатывает в большом городе, говорит о женитьбе, но предварительно планирует приобрести в собственность жильё, чтобы в случае развода не делить его с супругой. Деловой и холодный, он торопит мать, обещает вернуть долг, чем отличается от доброго Антона, умеющего крестить, отпевать и отпускать грехи, а их у Маруси вряд ли наберётся на тысячу евро.

Оставшуюся часть валюты женщина тратит на скромное проживание в чужой стране и на мужа Василия.

Природная ли лень в сочетании с хорошим аппетитом или диабет – причина того, что супруг редко поднимается с дивана, Маруся не анализировала. Убеждает себя и других людей в том, что муж занимается хозяйством: следит за рабочими, расплачивается с ними деньгами, заработанными женой, поливает огород, кормит кур. Яичница – его любимое блюдо на завтрак, из цыплят получается наваристый бульон.

Раньше толстяк «балдел» от ароматного борща с пампушками, приготовленного тещей. Два года назад не получил кушанье, покряхтел, поднялся с дивана, взял трость, чтобы не споткнуться, не уронить грузное тело на обломки кирпичей, разбросанные по двору после ремонта, и пошёл искать родственницу. Женщина лежала лицом в грядке, спасти её было поздно.

Антон отпел бабушку. Молодая «матушка» посетовала, что их огородом заниматься теперь некому, а детям нужна свежая зелень. Маруся не присутствовала на прощании, вернулась из «командировки» на девятый день после смерти матери.

В прошлом году Василий потянулся за пультом от телевизора, упал с дивана и придавил телом руку. Жена в этот момент чистила ковры в семействе состоятельных арабов. Узнав о несчастье, связалась по мобильнику с Евой, попросила отвести мужа в травматологический пункт, там и констатировали перелом. В их стране, чтобы наложить затвердевающую повязку, больному следует купить в аптеке гипс и принести его врачу. Василий вернулся домой, бинтом закрепил деревянные рейки вдоль предплечья. Кости срослись, но рука в области запястья скривилась и потеряла силу...

На этом воспоминания заканчиваются, потому что Маруся подходит к калитке. Герр Бауэр в праздничной тёмно-зелёной жилетке, атрибуте национального костюма, с улыбкой, которая делает честь его дантисту, стоит на пороге, свире-

пый пёс Вольф весело машет хвостом.

Старик прожил достойную жизнь, награда за неё: высокая пенсия, квартира в столице и дом в предгорьях Альп, но сердце напоминает о слове «прожил».

Женщина нежно справляется о здоровье клиента, он принимает, исходящее от гостыи тепло, как солнечную ванну в погожий день. Умершая супруга Урсула была жёстким человеком, но ласковая Маруся, как жена, не интересуется больше герра Бауэра.

У мужчины дорогие очки, через них отчётливо видны набухшие вены, они подобно лианам обвилились вокруг тяжёлых сучковатых рук, держащих потрёпанную сумку с термосом и бутербродом. Изящные ноги с тонкими щиколотками отекли. Покашливание и свист при дыхании предупреждают о начале астмы, следствия постоянного контакта с моющими средствами.

Герр Бауэр расстроено опускает глаза. Женщина, которая могла стать его богиней, избрала судьбу подёнщицы.

Вечером в его жилище пахнет свежестью и чистотой, окна сияют, бельё постирано и поглажено, в гараже наведён порядок.

Мужчина суёт в огрубевшую ладонь сотню евро, передаёт бумажный пакет с пирожными, привезёнными детьми два дня назад, куском колбасы в вакуумной упаковке и сыром.

Смиренную благодарность получает он от, покачивающегося от усталости, специалиста по клинингу.

– Маруся, Маруся! – восклицает мужчина на своём языке. – Где твой Йозеф?

Нет у неё Йозефа, есть Василий, Антон и Владимир, ради них жена и мать убивает себя на непосильной работе в чужом краю, но кроме герра Бауэра, пожалуй Марусю некому.